

Сторчак О. Г.,

Харківський національний автомобільно-дорожній університет, м. Харків

СТРУКТУРА ЛІНГВОКОГНІТИВНОГО І ЛІНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТУ

У структурі лінгвокогнітивного та лінгвокультурного концептів дослідники виділяють мінімум 15 компонентів: перцептивний, моторний, емоційний, логічний, понятійний, образний, асоціативний, смисловий, ціннісний, оціночний, інтерпретаційний, символічний, лексичний, граматичний та етимологічний. Відзначається емпіричний характер концептів та їхня модальнісно-неспецифічна природа.

Ключові слова: концепт, структура концепту, компонент концепту.

В структуре лингвокогнитивных и лингвокультурных концептов исследователи выделяют минимум 15 компонентов: перцептивный, моторный, эмоциональный, логический, понятийный, образный, ассоциативный, смысловой, ценностный, оценочный, интерпретационный, символичный, лексический, грамматический и этимологический. Отмечается эмпирический характер концептов и их модальностно-неспецифическая природа.

Ключевые слова: концепт, структура концепта, компонент концепта.

Lingvocognitive and lingvocultural concepts structurally include minimum 15 components: perceptual, motional, emotional, logical, notional, imaginative, associative, semantic (sense), value, evaluative, interpretative, symbolic, lexical, grammatical and etymological. Empirical and modality-unspecific nature of concepts is shown.

Keywords: concept, concept structure, component of concept.

Определение структуры концепта является одной из центральных проблем когнитивной лингвистики. Цель данной работы заключается в том, чтобы выявить компоненты, составляющие структурную конфигурацию лингвокогнитивных и лингвокультурных концептов. Объектом исследования является процесс концептуализации, а предметом – структура концепта. Актуальность работы обусловлена повышенным интересом лингвистов и специалистов смежных областей науки к процессам и механизмам концептуализации, объёму и содержанию концептов, их связи с языком и речью. Под концептуализацией понимается когнитивно-семантический процесс структурирования знаний и опыта посредством осмысления полученной информации [10, с. 93].

В современной лингвистике концепт рассматривается как информационная структура сознания и совокупность вербальных и невербальных знаний об объекте концептуализации [18, с. 587]. Такие признаки концепта как относительно упорядоченная внутренняя структура [15, с. 24], целостность и динамизм [18, с. 257] позволяют лингвокогнитивистам и лингвокультурологам изучать концепт как систему, под которой понимается совокупность взаимосвязанных компонентов, образующих более сложное единство [23, с. 656]. Совокупность компонентов системы и связи между ними, обеспечивающие целостность системы и тождественность самой себе, составляют её структуру [24, с. 5–6]. Основой структуры являются материальные и идеальные (при отражении в сознании) компоненты объекта [23, с. 656–657].

Структура концептов рассматривается в работах таких исследователей, как З.Д. Попова и И.А. Стернин [15; 21], А.В. Рудакова [17], Л.И. Белехова [1], В.Г. Никонова [14], М.В. Никитин [13], Т.В. Лунёва [11], В.И. Карасик *et al* [7], С.Г. Воркачев [2; 3; 4], Ю.С. Степанов [20], С.Х. Ляпин [12] и др.

Концепт разграничивается как структура и содержание. Структура концепта включает базовые структурные компоненты разной когнитивной природы и описывается как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих этим структурным компонентам [15, с. 81]. Содержание концепта образовано когнитивными признаками, отражающими отдельные свойства концептуализируемого объекта или явления, и внутренне упорядочено по полювому принципу – ядро и периферия [21, с. 58–65; 15, с. 81]. Ядро включает базовый и другие когнитивные слои. Базовый когнитивный слой включает чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу в универсальном предметном коде [5], и некоторые дополнительные концептуальные признаки. По мнению Н.И. Жинкина, концепты кодируются в сознании индивидуальными чувственными образами, формирующимися на базе личного чувственного опыта [6]. Концепт рождается как образ, но он продвигается по «ступеням абстракции» и превращается из чувственного образа в мыслительный. Периферия рассматривается как интерпретационное поле – совокупность слабоструктурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений и установок сознания, вытекающих из содержания концепта. Когнитивные слои образуются концептуальными признаками. Объём концепта – это совокупность базового когнитивного слоя, дополнительных когнитивных признаков и других когнитивных слоёв. Структура концепта определяется объёмом концепта.

По мнению И.А. Стернина, выделяются три структурных типа концептов: одноуровневые, многоуровневые и сегментные [21, с. 58–65]. Одноуровневый концепт включает только чувственное ядро и имеет один базовый слой (концепты ЖЁЛТЫЙ, СОЛЁНЫЙ). Многоуровневый концепт состоит из нескольких когнитивных слоёв: базовый слой и когнитивные слои, располагающиеся по мере усиления абстрактности [21, с. 59–60]. Сегментный концепт представляет собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции. В языке когнитивным слоям или сегментам соответствуют семемы [21, с. 61]. Концептуальные признаки, находящиеся в каждом слое или сегменте, упорядочиваются входящими в их состав когнитивными классификаторами (форма, вес, цвет, функция, размер, материал и под.).

В результате проведения лингвокогнитивных исследований З.Д. Попова и И.А. Стернин установили, что концепт состоит из образного компонента, информационного содержания и интерпретационного поля [15, с. 74–81]. Образный компонент представлен перцептивным и когнитивным (метафорическим) образами. Ин-

формационное содержание представлено информационными когнитивными признаками. Интерпретационное поле включает случайные и оценочные когнитивные признаки.

Исследование концептов, проведённое Л.И. Белеховой, основывается на категории «образ-схема», под которой понимается идеальная когнитивная модель, существующая в сознании и активируемая архетипами [1, с. 60]. Структура образ-схем базового концепта и архетипа включает в себя физический (телесный) и эмоциональный опыт человека, а также структурные элементы и базовую логику.

Применение поэтико-когнитивного подхода к анализу текста позволило В.Г. Никоновой выделить многослойную структуру художественного концепта: предметно-чувственный слой (фреймовая структура), образно-ассоциативный слой (набор концептуальных схем) и смысловой слой (полевая структура) [14, с. 250–251]. Предметно-чувственный слой включает конкретные концепты, которые сохраняют чувственный, эмпирический характер.

М.В. Никитин вычленяет в концепте образ, понятие, когнитивный импликационал и прагматический импликационал [13, с. 59–60]. Формы структурирования различных по характеру знаний и представлений об определённом качестве, по мнению М.В. Никитина, представляются в виде модусов. Когнитивные исследования концепта ГАРМОНИЯ, проведённые Т.В. Лунёвой, позволили выявить его многослойную структуру, состоящую из ядра и модусов: рационально-логического, картинно-образного, модуса фиктивности (метафорического) и аксиологического модуса, фиксирующего оценочное отношение субъекта к объекту [11].

В лингвокультурологии основной единицей отражения и интерпретации человеком физической и психической действительности является лингвокультурный концепт [2, с. 7; 8, с. 28; 9, с. 57, 107; 12, с. 18; 19; 20, с. 44]. Концепт рассматривается как многомерное информационное ментальное образование, в структуре которого выделяются три компонента или слоя – понятийный, перцептивно-образный и ценностный [3, с. 7; 7, с. 118; 8, с. 28; 16, с. 55]. Способы языкового закрепления концепта рассматриваются в качестве его знаковой формы [8, с. 31]. Согласно С.Г. Воркачеву, в лингвокультурном концепте выделяются четыре составляющие: понятийная составляющая (отражает признаковую и дефиниционную структуру), значимостная составляющая (определяется местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе языка, этимологическими и ассоциативными характеристиками этого имени), образная составляющая (когнитивная метафора) и ценностное измерение [2, с. 7, 80; 4, с. 43].

В трехслойной структуре концепта Ю.С. Степанов выделяет основной актуальный признак, дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, и внутреннюю форму, обычно не осознаваемую и запечатленную во внешней, словесной форме [20, с. 44]. В концепте выделяются понятийная и эмоциогенная стороны, а также «все то, что делает его фактом культуры» – этимология, современные ассоциации, оценки [20, с. 41]. Ю.С. Степанов полагает, что концепт «пропускается» через эмоции.

Культурный концепт, как полагает С.Х. Ляпин, есть «многомерное идеализированное формообразование, опирающееся на понятийный базис, закреплённый в значении какого-либо знака: научного термина, слова или словосочетания обыденного языка..., невербального предметного или квазипредметного образа, предметного или квазипредметного действия и т.д.» [12, с. 18]. Целостность культурного концепта, как структурно-функциональной единицы лингвоконцептосферы, образуется взаимодействием понятия, образа и действия, закреплённых в значении какого-либо знака.

Смысловое единство концепта, по мысли В.В. Колесова, обеспечивается последовательностью его «проявления в виде образа, понятия и символа» [9, с. 57, 107], где образ представляет психологическую основу знака, понятие отражает логические функции сознания, а символ – общекультурный компонент словесного знака [9, с. 42].

В современном английском языке формирование и употребление концептов имеет модальностно-неспецифическую природу [22, с. 42]. Так, концепты *HEAVY*/ТЯЖЁЛЫЙ и *LIGHT*/ЛЁГКИЙ используются для описания любой модальности: моторной, тактильной, визуальной, слуховой, ольфакторной, вкусовой, вестибулярной, ноцицептивной, проприоцептивной и безафферентной.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной литературы в области структуры концептов позволяет выделить перцептивный, моторный, эмоциональный, логический, понятийный, образный, ассоциативный, смысловой, ценностный, оценочный, интерпретационный, символичный, лексический, грамматический и этимологический компоненты. Отмечается эмпирический характер концептов.

В перспективе исследование концептов следует направить на изучение механизмов их взаимодействия и когнитивных признаков, отражающих эти компоненты.

Литература:

1. Белехова Л. И. Глосарій з когнітивної поетики : наук.-метод. посіб. / Белехова Л. И. – Херсон : Айлант, 2004. – 124 с.
2. Воркачѳ С. Г. СЧАСТЬЕ как лингвокультурный концепт / Воркачѳ С. Г. – М. : Гнозис, 2004. – 236 с.
3. Воркачѳ С. Г. Вариативные и ассоциативные свойства телесных лингвоконцептов / Воркачѳ С. Г. – Волгоград : Парадигма, 2005. – 214 с.
4. Воркачѳ С. Г. От лингвоконцептологии к лингвоидеологии: поиски метода // *Vita in lingua* : к юбилею проф. С. Г. Воркачѳа : сб. статей / С. Г. Воркачѳ. – Краснодар, 2007. – С. 39–60.
5. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи / Н. И. Жинкин // *Вопросы языкознания*. – М., 1964. – № 6. – С. 26–38.
6. Жинкин Н. И. Язык – речь – творчество: исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике / Жинкин Н. И. – М. : Лабиринт, 1998. – 364 с.

7. Иная ментальность / [Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В.]. – Волгоград : Перемена, 2004. – 356 с.
8. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с.
9. Колесов В. В. Философия русского слова / Колесов В. В. – СПб. : Юна, 2002. – 448 с.
10. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / [Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.]. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
11. Луньова Т. В. Лексикалізований концепт ГАРМОНІЯ в сучасній англійській мові: Структура і комбінаторика : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / Т. В. Луньова. – К., 2006. – 22 с.
12. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода / С. Х. Ляпин // Концепты : научн. труды Центроконцепта. – Архангельск, 1997. – Вып. 1. – С. 11–35.
13. Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах / М. В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53–64.
14. Ніконова В. Г. Трагедійна картина світу в поетиці Шекспіра : монографія / Ніконова В. Г. – Дніпропетровськ : ДУЕП, 2007. – 364 с.
15. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика : учебн. издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.
16. Приходько А. М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики / Приходько А. М. – Запоріжжя : Прем'єр, 2008. – 332 с.
17. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика / Рудакова А. В. – [2-е изд.]. – Воронеж : Истоки, 2004. – 80 с.
18. Селіванова О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / Олена Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2006. – 716 с.
19. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Слышкин Г. Г. – Волгоград : Перемена, 2004 б. – 290 с.
20. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Степанов Ю. С. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
21. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 58–65.
22. Сторчак О. Г. Структура индивидуального вербального концепта современного английского языка (на примере прилагательных heavy – тяжёлый и light – лёгкий) / О. Г. Сторчак // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. – 2007. – Вип. 52, № 773. – С. 64–68.
23. Українська мова : енциклопедія / [ред. : В. М. Русанівський, О. О. Тараненко, М. П. Зяблюк та ін.]. – [2-е вид.]. – К. : Вид-во «Укр. енцикл.» ім. М. П. Бажана, 2004. – 824 с.
24. Хомуленко Т. Б. Развитие внешних форм памяти / Т. Б. Хомуленко. – Х. : ХДПУ, 1998. – 222 с.